

17. Даброд, А. Очерки материалистического понимания истории — М., 1960.

18. Методологические проблемы истории философии и общественной мысли. — М., Наука, 1977.

19. Хайруллаев М. М. Изучение философского наследия народов Востока — важнейшее направление историко-философских исследований в Узбекистане // Вопросы философии. — 1984, № 9.

Н. Н. ЖАЛДАК

ПРИНЦИП СОЦИАЛЬНОГО ДЕТЕРМИНИЗМА В РАСКРЫТИИ ДИАЛЕКТИКИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИИ

Принцип социального детерминизма лежит в основе прогнозирования и планирования, он необходим для научного раскрытия диалектики производительных сил и производственных отношений. Эти отношения представляют собой взаимную деятельность людей, и суть проблемы статьи — выяснение места и роли производительных сил в ряду детерминант деятельности, а также конкретизации характера соответствия и несоответствия производительных сил и производственных отношений.

Гегель, а затем К. Маркс и Ф. Энгельс не рассматривали причинное объяснение как одномоментный акт, как единственный скачок, в котором что-то получает определение следствия некоторой причины или определение причины какого-то следствия. Познавательная связь между причиной и следствием оказывается опосредствованно ступенчатой и конкретизируется вообще во всей системе категорий диалектики, а в особенности тремя парами категорий «основание — следствие», «сила — проявление», «причина — действие» (1, 382; 2, 507 и др.; 3, 84 — 96, 158 — 164, 209 — 214 и др.). Основанием, тождественным основанному (следствию), также может быть сила. Пользуясь языком кибернетики, следствие силы — это «выход» «черного ящика», а сама сила — возможность этого же «выхода», заключенная внутри системы, рассматриваемой

как «черный ящик». «Рабочая сила представляет собой всего лишь имеющуюся в наличии и заключенную в живом организме субъекта, рабочего возможность работать» (4, 37). Пример объяснения: человек работает (трудится) потому, что у него есть рабочая сила. Затем следствие объясняется основаниями, отличными от основанного. Например, человек трудится потому, что ему предложили поработать. На ступени силы и проявления различаются побуждающие (побудительные) силы и побуждаемые, проявляющиеся силы. Здесь уже связь между силой и проявлением опосредствуется действием побуждающей силы на «вход» того «черного ящика» или ту часть системы, в которых заключена проявляющаяся сила. Например, человек работает (осуществляет физическое движение) потому, что у него есть рабочая сила и он хочет получить заработную плату. Сила, по Ф. Энгельсу,—это непознанная причина (5, 403). Понятие силы выражает то же незнание природы проявляющейся силы или то же намеренное абстрагирование от знания причинной связи, что и понятие «черного ящика». В современном обществознании это имеет особый смысл. К примеру, экономист совершенно оправданно объясняет труд рабочей силой и действием различных стимулов, не прибегая к анализу физиологических процессов, которые опосредуют превращение энергии, заключенной в пище, в труд. На уровне познания причины и действия выясняется факт превращения одной формы некоторой субстанции (материи, движения) в другую, притом известно и то, как это преобразование формы обеспечивается внутри системы, которая действует по выясняемой причине. Есть, конечно, непосредственное превращение причины в действие, например, превращение дождя в сырость на улице, но полное причинное объяснение деятельности человека при данных средствах и целях познания большей частью и чрезмерно сложно, и обычно ненужно.

В современном обществознании вполне оправдано объяснение силами, движущими силами (все силы что-нибудь движут, но не всякая сила, движущая данную систему (субъекта и т. д.), есть сила, заключенная в ней, ее сила). Производительные силы—один из видов сил, наряду с жизненными силами (6, 355) или любыми другими, которых можно назвать столько же, сколько есть видов движения. Ф. Эн-

гельс, критикуя Дюринга за сведение движения к механической силе, как к его якобы основной форме, дает определение силы и явления вообще (для любых взаимно превращающихся форм движения), имеющее тот смысл, что сила и проявление — это одно и то же движение, которое само себе противопоставляется в двух определенностях: как сила оно есть активное, переносящее себя с одного тела на другое (материальное образование) и есть причина себя же, но рассматриваемого как проявление, а в качестве проявления оно есть переносимое, пассивное (5, 59—60). Вообще-то причина и действие, сила и проявление мыслятся как следующие друг за другом во времени, но сведение силы и проявления в одном моменте времени имеет тот смысл, что они содержательно тождественны. Сказанное о силах вообще полностью относится и к производительным силам, рабочей силе и др.

Понятие производительных сил — одно из главных в объяснении исторического процесса. Именно их ростом, проявлением, развитием объясняется существование и смена форм производственных и других общественных отношений, а также смена общественно-экономических формаций. Некоторый теоретический кризис в раскрытии диалектики производительных сил и производственных отношений в значительной мере обусловлен алогизмом в определении производительных сил. Если бы понятие производительных сил было определено как должно через родовое понятие «сила» и видовое отличие, то не произошло бы отождествление этих сил с их вещественными носителями. Определение производительных сил как совокупности средств производства и работников, т. е. как некоторых экономических ресурсов, было терпимо и потому существовало в период экстенсивного развития. Но оно исключает возможность решать программную задачу увеличения (роста) производительных сил без обязательного увеличения ресурсов, при ресурсосбережении, за счет интенсификации. Укоренившаяся теоретическая ошибка мешает перестройке.

К. Маркс отмечал: «Средства производства, эти вещные образы постоянного капитала, доставляют

только «вещество», в котором «должна фиксироваться текучая сила, создающая стоимость» (7, 226). На однотипных предприятиях «вещество» средств производства и организмов рабочих может быть одинаковым, а эта текучая сила может быть разной и по величине, и по качеству. Как рабочая сила есть возможность работать, так и производительная сила есть действительная возможность производить, действительная производственная возможность, имеющаяся до начала производства и заключенная в средствах производства и в людях. Эти производственные возможности фиксируются, например, в плане по производству продукции, а выполнение плана показывает, какие из них были действительными. Сила, которая не проявляется, в лучшем случае может рассматриваться как потенциальная, а не действительная сила. Сила тождественна своему проявлению и измерима по нему. Относительно рабочей силы, производительной силы и их проявления в производстве и его продуктах это выражено в формуле К. Маркса: $c + v + m = W$. Конкретнее, производительные силы есть совпадение в нужном месте в нужное время в нужном качестве и в количестве следующих видов возможностей производства: 1) духовных возможностей человека, 2) физических возможностей человека к труду, 3) возможностей, заключенных в средствах труда, 4) возможностей, заключенных в предметах труда. Несовпадение всех этих видов производственных возможностей дает всевозможные неполные их комбинации, которые благодаря этой неполноте не реализуются. Некоторые из нереализуемых возможностей представляют собой резервы, потенциальные силы, а некоторые безвозвратно теряются вместе с теми производительными силами, которые были затрачены на производство этих возможностей.

Производительные силы — это вид социальных сил, это силы субъекта, проявление которых есть его деятельность, но рассматриваемая в качестве производства, а не потребления. В отношении к потреблению и к средствам деятельности они же определяются как потребительные силы. Соответственно и деятельность как единство производства и потребления определяется в отношении к средствам как их потребление, а в отношении к продукту, результа-

там как производство. Так как одна и та же деятельность есть производство и потребление, но в разных отношениях, то объяснение взаимной деятельности субъектов, общественных отношений их производительными силами есть, при отказе от познания природы этих сил, низший уровень причинного объяснения, а именно тавтологическое объяснение из оснований, тождественных основанному. Ф. Энгельс фактически предполагает переход с этого уровня объяснения на высший уровень причинного объяснения, прогнозируя время, «когда с современными производительными силами станут обращаться соответственно их познанной, наконец, природой» (5, 291). Однако уже и в то время обществознание не оставалось на уровне тавтологического объяснения силами. Во-первых, реализовалась установка на объяснение деятельности людей, а значит, и их отношении из их потребностей (5, 493). Во-вторых, потребности рассматривались как движущие силы человеческой деятельности, как силы, которые побуждают производительные силы к проявлению.

Действительных, проявляющихся производительных сил субъекта нет без его потребностей. Содержание потребности составляет то, что нужно человеку. Но если непосредственно представляется, что нужны вещи, то, по существу, нужны не вещи как таковые, а возможность действовать, что-то производить, заключенная в вещах. Эта существенная точка зрения проявляется в том, что если нет одних вещей, то мы ищем любые другие, но пригодные для достижения тех же целей, т. е. пользуемся их взаимозаменяемостью, а если вещь хранится, но так и не находит применения, то ее потребительные свойства имеют значение лишь для воображения, но не для практики, и обладание ею может рассматриваться как обуза. Вместо затрачиваемых сил нужны новые.

В противоположность силам субъекта его потребности есть прогнозируемый «вход» субъекта как «черного ящика», притом это «вход», который мыслится как заключенный в этом «черном ящике». Действительно, содержание потребностей субъекта составляет осознанный в виде цели и желания недостаток таких сил, которые необходимы ему в будущем для деятельности и разрешения противоречий со средой, и которые могут быть получены, но только

посредством затраты имеющихся сил на производство того, чем удовлетворяются эти потребности. Сама потребность — это определенность субъекта как истинно или ложно осознающего действительную возможность обладать в будущем такими силами, которые он будет иметь вследствие затраты подчиненных его целям наличных сил.

Потребление, в котором проявляются потребности, непосредственно есть производство (8, 27), а значит силы, недостаток которых составляет содержание потребностей субъекта и которые заключаются в потребляемых средствах, проявляются в производстве и в его продукте. Таким образом, эти силы, а вместе с тем и эти потребности в их экономической проекции измеряются по формуле $c+v+m=W$. При этом специфика сил, составляющих содержание потребностей, на уровне объяснения силами сводится к тому, что они рассматриваются в отношении к некоторым предшествующим силам как их следствие, а точнее, как побуждаемые силы к побуждающим. Различение двух сторон такой связи есть критерий того, что в каждом конкретном случае считать силой, а что содержанием потребностей. Соответственно одни и те же вещи относятся вначале в статью доходов (полезных результатов), а затем в статью расходов (затрат). Потребности недействительны без сил для их удовлетворения.

Потребности не только противоположны силам субъекта, но и тождественны им, т. е. сами есть силы, но не те, которые непосредственно проявляются в практике, а управляющие ими силы, целенаправляющие, побудительные силы. Это один из моментов диалектики сил и потребностей субъекта. В основном же диалектика производительных сил и потребностей есть выражение другими словами диалектики производства и потребления, в которых они проявляются.

Знание сил и потребностей субъекта — это знание о том, что он может сделать и какие новые наборы деятельностных возможностей он приобретет в случае реализации тех или иных исходных возможностей. Получается весьма ветвистое дерево целей или возможных направлений деятельности, а делать он будет что-то одно и выберет это направление, руководствуясь своим интересом.

В категории «интерес» выражен закон прогрессивного развития всякого субъекта, согласно кото-

тому вновь приобретаемые силы должны быть в тенденции больше, чем затрачиваемые. Интерес есть причина деятельности, направленной на осознаваемое субъектом в качестве оптимального в данных объективных условиях отношение удовлетворяемых потребностей к затрачиваемым на их удовлетворение силам. Проявление этого отношения в действительности есть фактическое отношение полезных результатов к затратам. Поэтому для практиков можно сказать, что интерес есть оптимальное для субъекта в данных объективных условиях отношение прогнозируемых полезных результатов к прогнозируемым затратам. Интерес выразим формулами:

$$I_c = \frac{P_{\max}}{C_c} \cdot \left(\frac{P_c}{C_{\min}} \right); \quad I_c = \frac{P_c}{C_{\min}},$$

где: I_c — совокупный, а I_c — частичный интересы; C_c — силы совокупные, а $P_{\max}$ — максимум удовлетворяемых ими потребностей, достигаемый за счет минимальной затраты сил ($C_{\min}$) на удовлетворение каждой частичной потребности (P_c).

Грамотное мышление об интересах неотъемлемо от интенсификации. Экстенсивное хозяйствование было возможно без должного осознания ограниченности ресурсов и необходимости минимизировать их затраты. Оно могло обходиться без теоретического осмысления интересов и их роли в детерминации развития производительных сил и производственных отношений. Сейчас же прогнозируемое или фактическое отношение полезных результатов к затратам фигурирует в разных формах выражения во многих партийных документах и во множестве работ экономистов, философов, социологов и др.

Категория «интерес» выражает действие экстремальных принципов в связи между силами и потребностями субъектов. При этом объяснение деятельности интересами в общем остается на уровне категорий «сила — проявление». Силы субъекта, потребности субъекта, интересы — все это виды социальных сил, а деятельность есть проявление какой из них. Схематичное выражение связи между сторонами взаимной деятельности, т. е. элементами структуры общественного отношения взаимно заинтересованных в нем субъектов и составляющими содержание интересов силами (С) и потребностями (П) таково:

П — потребление — распределение — производство — С
 С — производство — распределение — потребление — П
 1   2   3   4   5

Из показанной здесь схемы обмена деятельностью, безразлично, материальной или духовной, опущен товарный обмен, который возникает лишь при безразличии распределения к конкретным потребностям сторон.

Существенно, что интересы, вовлекающие субъектов в производственное отношение, оказываются в обратной зависимости: чем большая доля общественного прироста сил достается одной стороне, тем меньшая — другой. Поэтому и будучи связаны общим интересом при производстве за счет общественного прироста сил прибавочного продукта, постоянного, но недостаточного для полного удовлетворения потребностей каждого; а также при отсутствии объективных условий (демократическое социалистическое государство или др.), ставящих осуществление интересов каждого в прямую зависимость от осуществления им интересов партнеров и общих интересов — эти же объединяющие интересы оказываются противоположными стремящимися осуществиться, хотя бы и в ущерб противоположному интересу, то есть антагонистичными. К. Маркс называл антагонизмом такое взаимодействие, при котором субъекты, «руководствуясь только своими частными интересами, осуществляют общественный, или, точнее, всеобщий интерес (9, 156). Это отношение, в котором общественный интерес не признается индивидами в качестве мотива их деятельности, а осуществляется «лишь за спиной... отдельных интересов, за индивидуальным интересом одного, который противоположен интересу другого» (10, 191) и в котором «каждый заботится только о себе и никто не заботится о другом» (11, 187).

Антагонизм, по К. Марксу, существует не только между эксплуататорами и эксплуатируемыми. В форме конкуренции он есть и между свободными равноправными субъектами. Между антагонистами не исключается общий интерес, представляющий собой «обмен эгоистических интересов» (10, 191). В подобных условиях экономические интересы, без внеэкономического воздействия, выражаются в том, что производитель не дает большего, чем то, за что платят.

На вышеприведенной схеме пронумерованы результаты, с достижением которых связано потребление производителя. Мысленно прочертив из соответствующей точки линию к на-

чалу его потребления, получим границу между тем, что входит в сферу его экономического интереса (слева) и тем, что выпадает из этой сферы (правее границы). Плата не за результаты производства (точка 1) не дает желаемых результатов, плата за незавершенное производство (точка 2) дает «незавершенку», плата за готовую продукцию (точка 3) дает «работу на склад», оплата реализованной продукции (точка 4) порождает стремление реализовать хотя бы и некачественную продукцию. И только плата за удовлетворение потребностей потребителя (точка 5) дает нужный конечный результат, экономически закрепляет заботу о потребителе, об удовлетворении его потребностей. Но и эта забота не исключает антагонизма, если в ней не различаются полезные и вредные потребности, коренные и некоренные интересы потребителя. Поэтому поощрение удовлетворения вредных потребностей справедливо считается противоречащим социалистическому строю.

Таким образом, анализ связей в структуре производственного отношения и его причин помогает увидеть, во-первых, определяющее значение экономических методов управления и недостаточность внеэкономического, административного побуждения к труду, удовлетворяющему потребности; во-вторых, несоответствие ряда практикуемых принципов оплаты труда установлению неантагонистических социалистических отношений, которые обеспечивают заботу производителя о реальном удовлетворении разумных потребностей потребителя, о развитии производительных сил общества.

Не только изменение средств производства, но и само по себе изменение производственных отношений есть изменение производственных возможностей образованной этими отношениями социальной системы, а значит, и ее производительных сил. С учетом этого из всего сказанного выше следует, что совершенствование производственных отношений и развитие производительных сил неразрывны, так как фактические производственные отношения соответствуют уже проявившимся в них социальным силам, хотя и несколько не соответствуют новым уже развившимся силам.

Особо отмеченную на XXVII съезде КПСС проблему исследования взаимодействия производительных сил и производственных отношений (12, 38) можно решать эффективнее, если учитывать то, как конкретно использовали принцип детерминизма в решении этой проблемы классики марксизма-ленинизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т. 25. — Ч. II.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т. 26. — Ч. III.
3. Гегель. Наука логики. — М., 1971. — Т. 2.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т. 47
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т. 20.
6. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч. Т. 18.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т. 23. Подробнее о силе см.: Жалдак Н. Н. Понятие «сила» в наследии классиков марксизма-ленинизма. Деп. в ИНИОН № 19581, от 12.II.85.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т. 46. — Ч. I.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т. 46. — Ч. II.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т. 46. — Ч. I.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т. 23.
12. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — М.: Политиздат, 1986.

А. Д. ЛЕВАНОВ

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ КАК МЕРЫ ТРУДА

Общеметодологический подход к функционированию социалистической экономики как единого целого требует исходить из того, что все элементы системы экономических законов действуют во взаимосвязи и взаимодействии. Первым шагом в познании сущности этого взаимодействия является глубокое теоретическое изучение общих связей, общего категориального аппарата. Важность такого подхода подчеркивалась В. И. Лениным. Он писал: «Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя наткаться на эти общие вопросы» (1, 368).

Одним из таких общих, а значит, и системообразующих начал, в теории политической экономии социализма является категория «рабочее время». Данное утверждение вытекает прежде всего из марксистского методологического наследия всей практики социалистического строительства. Неоспоримым фактом является то, что ни одно из исследований экономистов, посвященных фундаментальным теоретическим разработкам, не оставило без внимания рабочее время и закон его экономии.

Ускорение социально-экономического развития страны, выход на более высокие темпы развития производства